

— Мне пришлось явиться в райвоенкомат без документов, — рассказывал он, — и схитрить, прибавив к фактическому своему возрасту два года. Поскольку я был рослым, сильным, военком распорядился зачислить меня в число новобранцев. Уже в октябре 1941 года началась солдатская жизнь.

Из Старого Оскола, где работал после окончания ремесленного училища связи, Александр в составе маршевой роты шел до г. Балахова Саратовской области. Там месяц обучался в 47-м запасном полку, затем был направлен на Юго-Западный фронт. В декабре получил боевое крещение — первый раз ходил в разведку, хотя она оказалась неудачной. Затем после ранения первого номера станкового пулемета заменил паводчика «максима». Немцы пошли в атаку, но у молодого бойца хватило выдержки подпустить их на близкое расстояние. «И когда я увидел, причем отчетливо, рожи наступающих, их было человек 150, то начал стрелять. Через две-три минуты цепь залегла, я услышал крики и стоны фрицев и одобрение моего помощника: «Молодец!». Вражеская атака захлебнулась. Наутро мне сказали, что из своего пулемета я сразил 28 гитлеровцев...»

В декабре, при контрнаступлении, Малышев был ранен в правую ногу, долго пролежал на снегу и отморозил большой палец раненой ноги, пока его вытащили санитары. До марта 42-го года лечился в Кисловодске. Там пережил еще одну неудачу.

В госпиталь приехали представители из летного училища, набирали крепких и здоровых ребят на учебу. Александр прошел медкомиссию, но главврач его не выписал: полностью не зажили раны на ноге. Просьбы не помогли. «Так и не стал я летчиком, а как хотелось!..»

Ждали курянина совершенно другие испытания.

Попал в механизированную «летучую» часть, которая на автомашинах с пулеметами появлялась то в одном, то в другом месте, устраивала засады, нападала на колонны немцев и, нанеся им чувствительные урон, отрывалась от противника. «Мы, пулеметчики, наделали немало бед фрицам», — вспоминал позже Александр Иванович. Однажды группа красноармейцев из восьми человек под его руководством из засады гранатами подбила два бронетранспортера и уничтожила их боевые расчеты. Другой раз

пришлось наступать на станцию Скосырская и тяжело раненным в голову попасть в плен. В Миллеровском концлагере Ростовской области чуть не умер с голоду, насмотрелся всяких ужасов. И только с третьей попытки удалось бежать. В декабре 1942 года, уничтожив четырех и пленив двух гитлеровцев, Александр и еще трое солдат встретили разведчиков 37-й гвардейской дивизии и влились в ее состав.

Нетрудно представить, с какой яростью вступали в новые бои бывшие узники фашистского концлагеря. В феврале сорок третьего в районе г. Славянска Александр пошел в разведку за реку Северский Донец вместе с поисковой группой. Разведчики блестяще выполнили боевое задание. В марте Александр в атаке получил третье ранение и из госпиталя попал уже в 50-ю стрелковую дивизию, стал там 1-м номером станкового пулемета. Бои, бои, бои. «До освобождения г. Запорожья нам пришлось много раз ходить в разведку, пока не взяли двух «языков». Пленные дали ценные сведения. На третий день началось наше наступление. Город был освобожден и нашей дивизии присвоено наименование «Запорожская». За Кировоградом, в деревне Дарьевка, Александра вызвал командир полка майор А. Н. Твердохлебов и предложил принять взвод пеней разведки. «С того дня стал я «глазами и ушами» нашей части».

Вскоре Малышев разрабатывает дерзкий план захвата «языка» не в окопах, а в тылу немцев. Холодной метельной ночью «белые призраки» перебрались через немецкую передовую и направились в глубь занятой территории. Оглянувшись, Малышев заметил искры из какой-то трубы. Группа осторожно подобралась к этой трубе. Она торчала из окопа, прикрытого плащ-палаткой. Приняли решение: нападать. Два разведчика взяли за концы плащ-палатки и резким рывком сорвали ее, а четверо ребят набросились на сидящих внизу. Немцев было двое. Связав их, забив кляпы во рты и захватив с собой пулемет, разведчики без шума и единого выстрела притащили пленных в расположение своего полка. В тот же день Михаил Харченко (впоследствии тоже полный кавалер ордена Славы), Федор Колпаков, Петр Латенко и три других участника поиска вместе с командиром получили из рук А. Н. Твердохлебова медали «За отвагу».